

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

Осип
МАНДЕЛЬШТАМ

*Я вернулся
в мой город...*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М23

Дизайн серии *Елены Амосовой*

Мандельштам, Осип Эмильевич.

М23 Я вернулся в мой город... / Осип Мандельштам. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 224 с. — (Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-145691-7

Признанный в России и за ее пределами, один из самых пронзительных современников своей эпохи, переломной для судеб России и мира, Осип Мандельштам великолепно передал в своем творчестве ее дух и суть во всей сложной противоречивости.

Поэт, влюбленный в отечественную историю и в родной русский язык, был отличным знатоком и преемником ряда лучших традиций мировой литературы, что нашло отражение в его стихах. Человек у Мандельштама нередко представлял игрушкой рока, судьбы, жертвой всепоглощающей пустоты. И в то же время являлся центром Вселенной, тружеником, созидателем. В этом сказались гуманистические основы миропонимания поэзии Мандельштама, чей нерв составляют невероятная музыкальность и красивая русская речь.

В настоящую книгу вошли стихи из поэтических сборников автора «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925», «Московские тетради», «Воронежские тетради».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-145691-7

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Камень

(1908–1915)

* * *

Сусальным золотом горят
В лесах рождественские елки;
В кустах игрушечные волки
Глазами страшными глядят.

О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!

1908

* * *

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять,
Все большое далеко развеять,
Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.

Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

1908

* * *

Нежнее нежного
Лицо твое,
Белее белого
Твоя рука,
От мира целого
Ты далека,
И все твое —
От неизбежного.

От неизбежного —
Твоя печаль,
И пальцы рук
Неостывающих,
И тихий звук
Неунывающих
Речей,
И даль
Твоих очей.

1909

* * *

Есть целомудренные чары —
Высокий лад, глубокий мир,
Далеко от эфирных лир
Мной установленные лары.

У тщательно обмытых ниш
В часы внимательных закатов
Я слушаю моих пенатов
Всегда восторженную тишь.

Какой игрушечный удел,
Какие робкие законы
Приказывает торс точеный
И холод этих хрупких тел!

Иных богов не надо славить:
Они как равные с тобой,
И, осторожною рукой,
Позволено их переставить.

1909

* * *

Дано мне тело — что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

Запечатлеется на нем узор,
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть —
Узора милого не зачеркнуть.

1909

* * *

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза,
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
Истомой — сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна.

1909

* * *

Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить,
И печальна так и хороша
Темная звериная душа:

Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывет дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

Декабрь 1909

* * *

Когда удар с ударами встречается,
И надо мною роковой
Неутомимый маятник качается
И хочет быть моей судьбой,

Торопится, и грубо остановится
И упадет веретено —
И невозможно встретиться, условиться
И уклониться не дано.

Узоры острые переплетаются,
И, все быстрее и быстрее,
Отравленные дротики взвиваются
В руках отважных дикарей;

И вереница стройная уносится
С веселым трепетом, и вдруг —
Одумалась и прямо в сердце просится
Стрела, описывая круг.

1910

* * *

Медлительнее снежный улей,
Прозрачнее окна хрусталь,
И бирюзовая вуаль
Небрежно брошена на стуле.

Ткань, опьяненная собой,
Изнеженная лаской света,
Она испытывает лето,
Как бы не тронута зимой;

И, если в ледяных алмазах
Струится вечности мороз,
Здесь — трепетание стрекоз
Быстроживущих, синеглазых.

1910